

СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Павел БЕРНАЗ,

кандидат юридических наук, начальник
Учебно-научного института заочного и дистанционного обучения
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The work addresses question of development and contemporary representation of notion of «investigative activity», which structure consists of relevant entities provided by Criminal procedure Code of Ukraine (investigator, Chief of Investigative Service, detective of National Anti-corruption Bureau of Ukraine and other executive officers), as well as subject and result of activity. The work also determines notion of «investigator's activity» in capacity of dynamic implementation of prejudicial inquiry by homonymous executive officer; it also includes a comparative analysis of notions specified above, as well as analyzes essence of criminalistic security of investigative activity.

Key words: investigative activity, investigator's activity, criminalistic security, activity approach.

Аннотация

Рассмотрено развитие и современная трактовка понятия «следственной деятельности», структурно состоящее из субъектов (следователь, начальник следственного подразделения, детектив Национального антикоррупционного бюро Украины и др. должностных лиц, предусмотренных Уголовным процессуальным кодексом Украины), предмета, средств и результата деятельности. Изложено также понятие «деятельность следователя», как активного осуществления досудебного расследования одноименным должностным лицом, и проведен сравнительный анализ перечисленных выше понятий, а также рассмотрена сущность криминалистического обеспечения следственной деятельности.

Ключевые слова: следственная деятельность, деятельность следователя, криминалистическое обеспечение, деятельностный подход.

Постановка проблемы. Изучение практики досудебного расследования свидетельствует о том, что из-за большого количества уголовных производств на одного следователя, достигающих сотни, а иногда и несколько сотен и из-за других причин, задача внедрения в следственную деятельность новейших достижений науки и не ставилась. Низкий уровень криминалистического обеспечения практики расследования преступлений недопустим, такое положение ведет к неадекватным взаимоотношениям науки и практики к дисгармонии в то время, как уголовная среда все больше и больше использует новейшие достижения научного прогресса. Такое положение приводит к увеличению нераскрытых преступлений, к увеличению количества уголовных производств на одного следователя, к нарушению процессуальных сроков, к невозможности эффективно защитить личность, общество и государство от преступлений. В свою очередь это приводит к нарушениям в его профессиональном поведении, к существенному снижению качества расследования, к профессиональной деформации следователей. В этих условиях достаточно четко сформировалась потребность практики в постоянном сопровождении со стороны кри-

миналистической науки, призванной постоянно обеспечивать ее (практику) новыми средствами, методами и технологиями. Поэтому ключевым становится принцип своевременного, систематического и эффективного криминалистического обеспечения следственной деятельности. В связи с этим особое значение приобретает рассмотрение проблем следственной деятельности как объекта криминалистического обеспечения.

Актуальность темы. В современном научном познании категория деятельность выполняет гносеолого-методологическую роль [1, с. 39]. В философии и психологии деятельность относится к числу фундаментальных понятий. Разработке общепсихологических вопросов деятельности человека посвящены труды таких известных ученых-психологов, как: Б.Г. Ананьева, М.С. Кагана, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова и ряда других. Изучению социально-психологических вопросов деятельности посвящены работы Г.М. Андреева, А.А. Бодалева, Е.В. Шорохова. Вопросам психологии труда посвящали свои научные разработки Н.Д. Завалов, А.А. Крылов, В.Д. Шадриков. В то же время отдельными учеными отмечается, что ни в психологии,

ни в философии не существует пока четких и дифференцированных определений деятельности [2, с. 117].

Сформированные же в философии, физиологии, социологии и психологии понятия «деятельность» в основном сводятся к четырем значениям: труд, работа, активность и поведение [3, с. 7–8].

Человеческая предметная деятельность рассматривается как социально-полезная активность, связанная с созданием материальных и духовных ценностей, образованием, трудом. Выделяют четыре вида деятельности: преобразовательную, познавательную, ценностно-ориентационную, коммуникативную [6, с. 42–46]. Разделяя в целом такой подход, необходимо отметить, что в природе и обществе в «чистом» виде отсутствуют названные виды деятельности. Любая предметно-практическая деятельность – это одновременно взаимосвязь и единство и преобразовательной, и познавательной, и ценностно-ориентационной, и коммуникативной сфер. Отмеченные виды представляют универсальную модель предметно-практической, т. е. трудовой деятельности. Являясь результатом обобщения, трудовая деятельность определяет содержательные, конструирующие элементы любой человеческой деятельности [7, с. 121].

Трудовая деятельность является определяющей, так как именно она выступает в роли некоторой универсальной модели. В наиболее общем виде ее структура состоит из предмета труда, средств труда, самой целесообразной деятельности и ее продуктивного результата. Трудовая деятельность представляет собой общеприкладной уровень обобщения, определяющий конструирующие элементы любой деятельности» [8, с. 11].

Наиболее характерными элементами человеческой деятельности являются трудовые, познавательные и коммуникативные процессы. Их объемом и сочетанием определяются содержание и специфика конкретных видов деятельности, которые различаются по целям, форме, способам осуществления, эмоциональной напряженности, специфике ее участников, пространственно-временной характеристике и множеству других признаков [9, с. 64].

Многие направления исследований деятельности основываются на универсальном определении деятельности, как единства цели, средства и результата, представленного в процессе. Различия этих направлений связаны с тем, какие элементы единства рассматриваются как ведущие, системообразующие начала целостной деятельности. Так, С.Д. Максименко в деятельности подчеркивает ее специфически человеческую форму отношения к окружающему миру и говорит о том, что надо исходить из целостного понимания деятельности, как органического единства ее чувственно-практической и теоретической форм [10, с. 341].

Следственная деятельность отвечает по своей сущности всем приведенным значениям и, кроме того, имеет ряд отличительных черт, сформировавшихся еще в далеком прошлом. Зарождение этого понятия уходит еще в княжеские времена, когда расследование возлагалось на потерпевших, их представителей или княжеских чиновников. Во все времена основной способ расследования состоял в том, чтобы идти по следу того, кто совершил преступление – «гнать след». В дальнейшем расследованием занимались частные лица:

старосты, наместники, полковники, гетманы, сыщики и др. По-прежнему главными источниками доказывания вины преступника были следы, а основным средством расследования – следственные действия, о которых упоминается во всех древних памятниках права, т. е. закладывались основы такой деятельности, которую потом назвали следствием.

Осуществлять следствие – это понятие зародилось еще до введения Указом Александра Второго от 8 июня 1860 года специального должностного лица – судебного следователя Министерства юстиции с функциями предварительного следствия. Так, в одном из сочинений 1833 года по вопросам расследования – «Опыте краткого руководства для произведения следствия» давались наставления, как проводить отдельные следственные действия (допрос, очная ставка и др.) [11, с. 46–47]. По сути, еще в те времена раскрывалось содержание «производить следствие», то есть, осуществлять следственную деятельность, не связывая ее с одной определенной должностью, которая появится в будущем.

Этот термин оказался настолько точным, раскрывающим сущность деятельности по расследованию преступлений, что используется и современным законодателем. Термин «досудебное следствие» мы встречаем в Уголовно-процессуальном кодексе Украинской Советской Социалистической Республики 1960 года [12]. Сохранился он и в Уголовном процессуальном кодексе Украины [13] (далее по тексту – УПК Украины). Законодатель досудебное следствие представляет как деятельность, в процессе которой «осуществляется расследование преступлений» (п. 6 ст. 3 КПК Украины).

Исследованию различных сторон следственной деятельности посвящены работы известных специалистов в области криминалистики, в частности, А.Я. Баева, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, В.Д. Берназа, Т.В. Варфоломеевой, А.Н. Васильева, В.Г. Гончаренко, А.В. Дулова, А.В. Ищенко, В.Е. Коноваловой, В.С. Кузьмичева, В.Г. Лукашевича, А.Р. Ратинова, В.Ю. Шепитька и ряда других.

В настоящее время, несмотря на множество публикаций по проблеме следственной деятельности, понятие этой категории является дискуссионным и не существует целостной, устоявшейся теории ее криминалистического обеспечения. Проблема следственной деятельности, как объекта криминалистического обеспечения еще не нашла своего надлежащего исследования. Несмотря на определенные достижения изучения криминалистического обеспечения следственной деятельности, эти знания еще не обобщены. Кроме того, в связи с существенными изменениями полномочий следователя, других должностных лиц, уполномоченных вести досудебное расследование, актуальными являются понятие, содержание следственной деятельности в современных условиях. «Необходим концептуальный охват структуры следственной деятельности, ее системный анализ, обеспечивающий ее эффективность» [14, с. 8].

Цель. Раскрыть содержание философской категории деятельности через целостное понятие предметной деятельности, как органическое единство ее форм: чувственной, теоретической и практической [4, с. 91–92]. Эта целостность воплощается в понятие практики, которая объединяет и включает различные формы человеческой деятельности [5, с. 36].

Изложение основного материала. В криминалистической литературе следственной деятельности посвящены монографические исследования, в которых раскрывается это понятие. Этому вопросу специально посвящена докторская диссертация В.С. Кузьмичева, который считал, что «следственная деятельность представляет собой специфический вид социальной практики, заключающийся в познании событий противоправного характера посредством соответствующих закону приемов и средств, включая их принудительную реализацию в случае оказания противодействия расследованию преступлений» [15, с. 40]. Это определение, с одной стороны, очень широкое, поскольку выходит за пределы следственной деятельности, не все события противоправного характера

им расследуются, а с другой – не полное, поскольку нет указания на важнейшие элементы этого понятия – субъект, цель деятельности. Психология следственной деятельности рассмотрена в докторской работе В.Д. Берназа, с точки зрения которого «следственная деятельность – это выполнение конкретным должностным лицом возложенных на него законом функций по обеспечению досудебного следствия» [14, с. 38]. Прежде всего, обращает на себя внимание верный концептуальный подход о том, что следственная деятельность не связывается только со следователем. По всей вероятности авторы основной акцент делают на ключевой функциональный признак этой деятельности, а именно на то, что она реализуется посредством следственных действий и установления следов подготовки, совершения, сокрытия преступления и противодействия расследованию.

При этом следует подчеркнуть, что следственная деятельность, как понятие, не раскрывается и в УПК Украины. Однако имеются определения, близкие к этому понятию, в частности, «досудебное расследование» – «стадия уголовного производства» (п. 5 ст. 3), «досудебное следствие» – форма досудебного расследования», дознание – «форма досудебного расследования». Не анализируя качества этих определений, которое не выдерживают никакой критики, ведь нельзя давать определения основных терминов кодекса только через такие признаки, как стадия, форма. Где же классические признаки деятельности: субъект, предмет деятельности, цель, средства, действия, результат деятельности? Более конкретным является п. 2 ст. 38 УПК Украины, в котором отмечается, что «досудебное расследование осуществляют следователи подразделений досудебного расследования единолично либо следственной группой». Однако он далеко не полный по охвату субъектов досудебного расследования.

Следственная деятельность не всегда предполагает обязательное участие в ней следователя следственных подразделений органов внутренних дел, органов безопасности, органов, которые осуществляют

контроль за соблюдением налогового законодательства, органов государственного бюро расследований. Хотя именно следователи в подавляющем большинстве случаев олицетворяют субъекта следственной деятельности. Новым субъектом следственной деятельности являются и детективы подразделения детективов Национального антикоррупционного бюро Украины, а также детективы подразделений внутреннего контроля Национального антикоррупционного бюро Украины, которые уполномочены также не только осуществлять досудебное расследование в полном объеме, но и проводить предусмотренные Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» [16] мероприятия. Кроме того, осуществлять расследование преступлений может и руководитель подразделения досудебного расследования, пользуясь при этом «полномочиями следователя» и одновременно своими полномочиями.

Осуществлять следственную деятельность в пределах своих полномочий может и прокурор – «начинать досудебное расследование», «лично проводить следственные (розыскные) и процессуальные действия», «принимать процессуальные решения» и т. п. Он по профессии – не следователь, но может проводить следственные и процессуальные действия, что составляет основу следственной деятельности.

Субъектами следственной деятельности могут быть и сотрудники оперативных подразделений, которые имеют право и обязаны по поручению следователя, прокурора производить отдельные следственные (розыскные), негласные следственные, (розыскные) действия, «пользуясь полномочиями следователя», или участвовать в их производстве. Следовательно, в пределах этих полномочий они также могут заниматься деятельностью по расследованию преступлений.

И наконец, в соответствии с п. 3 ст. 38 УПК Украины «при досудебном расследовании уголовных преступков в предусмотренных законом случаях полномочия следователя могут исполняться сотрудниками иных подразделений органов внутренних

дел, органов безопасности, органов, которые осуществляют контроль за соблюдением налогового законодательства», что также свидетельствует о потенциальных субъектах следственной деятельности. Особым видом следственной деятельности, на наш взгляд, является деятельность следственно-оперативных групп, состоящих из следователя, сотрудника оперативного подразделения, специалиста-криминалиста (иного специалиста), при необходимости кинолога с собакой, которой руководит следователь, а члены группы выполняют его указания в пределах своих полномочий.

Помимо субъекта в структуру следственной деятельности входит предмет, которым является досудебное расследование в форме досудебного следствия и дознания. Такая деятельность подчинена задачам, сформулированным в ст. 2 УПК Украины и общей цели уголовного производства – доказыванию обстоятельств совершения уголовного правонарушения, установлению истины в ее уголовно-правовом понимании.

Важным элементом следственной деятельности являются средства, использование которых регламентированы уголовным процессуальным законодательством Украины. Ими могут быть допустимые УПК Украины технические, тактические и технологические средства и методы, находящиеся на вооружении должностного лица, осуществляющего досудебное расследование; следственные (розыскные), негласные следственные (розыскные) действия; реальные возможности истребования и получения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий учреждений и организаций, служебных и физических лиц предметов, документов, данных, заключений экспертов, актов ревизий и проверок, проведения иных процессуальных действий, предусмотренных УПК Украины; процессуальные, тактические и стратегические решения и иные меры, предусмотренные законом.

Завершающим структурным элементом следственной деятельности процессуальный закон признает следующие формы окончания до-

судебного расследования: закрытие уголовного производства по соответствующим основаниям, предусмотренным ст. 284 УПК Украины; обращение в суд с ходатайством об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 285-289 УПК Украины; составление обвинительного акта и направление материалов уголовного производства прокурору в порядке ст. 291 УПК Украины с последующим направлением акта в суд; составление ходатайства о применении принудительных мер медицинского либо воспитательного характера в порядке ст. 292 УПК Украины для направления в суд через прокурора.

Таким образом, следственная деятельность – это активное решение профессиональных задач уполномоченными уголовно-процессуальным законодательством Украины должностными лицами, допустимыми законом средствами и методами, направленными на выявление, прекращение, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений с целью защиты личности, общества и государства от уголовных правонарушений.

При изучении и описании деятельности по досудебному расследованию нередко употребляют не только термин «следственная деятельность», но и «деятельность следователя». При этом не всегда разграничивают эти понятия. К сожалению, не только первое, но и второе понятие не раскрываются в УПК Украины, хотя широко используются в юридической литературе и в практической деятельности. Действительно, указанные термины довольно близки по своему значению, но не тождественны.

Если следственной деятельностью в силу УПК Украины, кроме следователя могут заниматься различные должностные лица (начальник следственного подразделения, детектив и др. уполномоченные лица), у которых имеются и другие функции, то деятельность следователя – это профессиональная работа конкретного должностного лица – следователя. Его процессуальные полномочия направлены сугубо на осуществление досудебного рас-

следования преступлений. При этом деятельность следователя может осуществляться индивидуально или в составе следственной группы (п. 2 ст. 38 УПК Украины). Деятельность следователя – это урегулированная нормами уголовного процессуального права, деятельность, которая направлена на расследование преступления и установления всех обстоятельств, которые связаны с противоправным событием. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, объем статьи не позволяет это сделать, изложим свое видение по этому вопросу. Деятельность следователя – это активное осуществление досудебного расследования следователем с использованием полномочий, предусмотренных уголовным процессуальным законодательством, допустимыми законом средствами и методами, направленными на выявление, прекращение, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений с целью защиты личности, общества и государства от уголовных правонарушений.

Деятельность следователя предполагает раскрытие ее профессионально значимых компонентов. В профессиональной деятельности следователя выделяют шесть компонентов: социальную, поисковую (познавательную), реконструктивную, коммуникативную, организаторскую и удостоверительную деятельность. Необходимо заметить, что расчленение деятельности следователя на компоненты, перечисленные выше, носит в определенной мере условный характер. В действительности же эти компоненты не предстают в деятельности следователя отдельно, изолированно. Наоборот, они взаимосвязаны друг с другом, переплетаются между собой в единой целенаправленной деятельности данного должностного лица.

Не вдаваясь в более подробное изложение понятий «следственная деятельность» и «деятельность следователя», в основе которых лежит функциональная сторона досудебного расследования уголовных правонарушений – идти по следу, проводить следственные и иные процессуальные действия, тактические комбинации и операции, принимать

процессуальные, тактические и стратегические решения, осуществлять иные полезные для расследования действия, отметим, что возможность эффективного противодействия преступности лежит в плоскости систематического изыскания и использования новейших достижений науки в практике следственной деятельности.

Применительно к теме нашего исследования и исходя из того, что следственная деятельность является одним из наиболее сложных видов социальной деятельности, в котором задействуются лица с разными интересами, с возникновением, изменением либо прекращением субъективных прав и в соответствии с потребностями практики, алгоритм криминалистического обеспечения следственной деятельности возможно представить в виде: поддержания высокой готовности субъектов деятельности по криминалистическому обеспечению практики досудебного расследования; изучения потребностей следственной деятельности; изучения преступности и выявление признаков, требующих нового криминалистического обеспечения следственной деятельности; изучение возможностей науки как отечественной, так и зарубежной (криминалистики или при необходимости возможностей вовлечения знаний из других отраслей) в криминалистическом обеспечении новых потребностей следственной деятельности; определение целей, субъектов, средств, методов и технологий проведения исследований; разработка поставленной (сформулированной) в соответствии с потребностями следственной практики криминалистической продукции; предварительная проверка качества, испытание, оценка полученных результатов в соответствии с критериями следственной практики. При необходимости внесение коррективов, доработка качественных параметров продукции; рекомендация и внедрение ее в практику; сопровождение надлежащего освоения, внедрения в практику. При необходимости внесение коррективов, доработка качественных параметров продукции; подготовка и переподготовка следователей в соответствии с новыми достижениями

ями науки и практики; подготовка и переподготовка научных кадров для криминалистического обеспечения следственной деятельности; изучение новых потребностей следственной деятельности.

Выводы. В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что следственная деятельность соотносится с понятием деятельность следователя как общее с частным, и что субъектами следственной деятельности, выполняющими функции следователя, являются не только следователи как должностные лица, к которым относятся следователи (ОВД, СБУ, органа, осуществляющего контроль за соблюдением налогового законодательства, органов государственного бюро расследования), но и прокурор при проведении следственных (розыскных) и иных процессуальных действий, сотрудник оперативного подразделения при выполнении поручений следователя, прокурора, а при проведении дознания ими могут быть и иные должностные лица соответствующих правоохранительных органов, а также субъектами следственной деятельности являются и детективы подразделения детективов Национального антикоррупционного бюро Украины, а также детективы подразделений внутреннего контроля Национального антикоррупционного бюро Украины. Систематическое целенаправленное изучение потребностей следственной деятельности, разработка криминалистических технических средств, технологий, научных рекомендаций, направленных на противодействие преступности и внедрение их в следственную практику – важнейшая и постоянная задача криминалистики как науки.

Список использованной литературы:

1. Лапицкий В.В. Структура и функции субъекта познания. / [Текст] В.В. Лапицкий. – М., 1983. – 345 с.
2. Волков А.М., Микадзе Ю.В., Солнцева Г.Н. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ. [Текст] / А.М. Волков, Ю.В. Микадзе. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 216 с.
3. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. / [Текст] Г.В. Суходольский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 157 с.
4. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. / И.Т. Фролов – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
5. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. [Текст]. – К.К. Платонов. – М., 1984. – 456 с.
6. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). [Текст]. / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
7. Егоров В.Ф. Аспекты относительной самостоятельности логического познания // Методологические проблемы научного познания. [Текст]. – В.Ф. Егоров. – Горький, 1970. – 121 с.
8. Лукашевич В.Г. Криминалистическая теория общения: Постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. [Текст]: монография. / В.Г. Лукашевич. – К.: Вища школа 1993. – 196 с.
9. Иванов В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство / В.П. Иванов. – К, 1977. – С. 64–65.
10. Максименко С.Д. Общая психология. [Текст] / С.Д. Максименко. – М.: Рефл-Бук. – К.: Ваклер, 1999. – 528 с.
11. Орлов Н.А. Опыт краткого руководства для произведения следствий с показанием приличных узаконений. [Текст] / Н.А. Орлов. – М.: Унив. Тип., 1833. – 96 с.
12. Кримінально-процесуальний кодекс України: Закон УРСР від 28 грудня 1960 року № 1001-V // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1961. – № 2. – Ст. 15.
13. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9–13. – Ст. 88.
14. Берназ В.Д. Психология как средство решения задач следственной деятельности. [Текст]: монография. В.Д. Берназ. – Одесса: Изд-во Одесского юридического института НУВД, 2003. – 311 с.
15. Кузмичов В.С. Теория и практика следственной деятельности. Монография. [Текст] / В.С. Кузмичов. – К., «Правник», 1997. – 246 с.
16. Про оперативно-розшукову діяльність: Закон України від 18 лютого 1992 року № 2135-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 22. – Ст. 303.